

Александр Чистяков:

«Большое дело начинается с игры!»

С директором Всероссийского фестиваля молодых поэтов «Мцыри» журналист Юрий Татаренко пообщался на тему: «Мцыри» – вчера, сегодня, завтра».

– Сколько времени существует фестиваль? Как он возник?

– Из поэтических фестивалей «Мцыри» – самый старый в России. Мы начинали одновременно с премией «Дебют» в

2004 году. Еще в это же время возник литфорум имени Гумилева «Осиянное слово» под руководством поэта Алексея Витакова. И все, больше ничего не было. Тогда поэзия еще не была в тренде. С гордостью могу сказать, что мы с друзьями внесли свою лепту в то, чтобы среди молодых людей поэзия с каждым годом становилась все более модной. 15 лет «Мцыри» этим занимается.

Я принадлежу к поколению последних пионеров. Родился в 1970 году. А в 90-е в Москве появилось мощнейшее объединение молодых поэтов «Железный век», я примкнул к нему уже на излете. Рад, что меня свела судьба с такими интересными ребятами, как Макс Замшев, Влад Маленко, Сергей Геворкян, Александр Строев, Владимир Завикторин, Анатолий Белый, Катя Мацелинская, Тоня Тропинина... И вот нам стало «за тридцать». Это возраст, когда ощущаешь себя немножечко мастером – хотя на самом деле ты все еще подмастерье. И захотелось что-то сделать. И вот мы втроем – Миша Зубов, Макс Потемкин и я – решили организовать фестиваль для молодых. Макс предложил название – «Верб». С этой идеей мы приперлись в мастерскую скульптора Григория Потоцкого, большого любителя поэзии, – с просьбой придумать нам логотип и сделать статуэтку. Тот сказал: «Ребята, что вы заморачиваетесь? В этом году 190 лет Лермонтову, а я давно мечтаю сделать статуэтку «Мцыри»!». И нам понравилась эта идея.

В 2014 году финал фестиваля мы провели в конце сентября, накануне 200-летия со дня рождения Лермонтова, в Москве, а суперфинал – в Пензе, на малой родине поэта. Гран-при вручали в гигантском зале пензенской филармонии как раз 3 октября.

– Какая география участников была 15 лет назад?

– Мы сразу стали всероссийским конкурсом. И назвали его открытым. Потому что первый Гран-при завоевала Мария Алексеева из Ялты, тогда еще украинской. Но реально фестиваль был чисто московским, регионы представляли студенты Литинститута. Фестиваль проходил один день в каминном ЦДРИ, в клубе «Арт Эриа», спасибо Саше Строеву, ныне известному режиссеру. Главным призом была бутылка дорогого самогона. А победителям в номинациях дарили бутылочки водки «Мцыри»: спонсоры дали два ящика обычной водки, на которую мы наклеили свои этикетки (смеется). В общем, начинали по-литинститутски. Это сейчас пить в поэтическом кругу перестало быть модным...

Пару лет конкурсы проходили в Сети, а на финал ребята приезжали в Москву. С 2007 года мы стали проводить отборочные туры в регионах.

– Сколько было номинаций на первом конкурсе «Мцыри»?

– Тогда у нас был заявлен только Гран-при. А члены жюри придумали собственные номинации – «Бабочка Мцыри», «Мцыри с гитарой», «Еще не Мцыри, уже не Демон»... В общем, из 20-ти человек половину наградили.

Большое дело всегда начинается как игра. Конечно, первые годы «Мцыри» – это были самые веселые времена. Финалы проводили в ЦДРИ – в овальном, малом, большом зале. Потом стали искать другие площадки, фест стал растягиваться на несколько дней – в связи с появлением новых задумок, новых форматов.

– А кто был в жюри?

– А у нас его и не было! Это тоже наша мультка – наряду с ограничением возраста участников до 27 лет. Жюри – это те, кто журят. А у нас – коллегия ценителей, они ценят. Поэта нужно ценить, пока он жив. Много лет назад мы отказались от каких-либо обсуждений конкурсантов. Просто суммируем оценки по 10-балльной шкале. Дополнительные номинации учреждают спонсоры, информационные партнеры, их немало. Какие-то номинации постоянные, но есть и проходящие-уходящие. Неизменный главный приз с 2010 года – выпуск книги обладателю Гран-при в столичном издательстве «У Никитских ворот». Бесплатно для автора, разумеется. Приятно, что с публикациями ярких молодых поэтов нас также поддерживают «Литературная газета», приложение «Экслибрис» «Независимой газеты», альманахи Русского географического общества, «Часовые памяти», «Академия поэзии». Есть приз и от московской писательской организации.

– Цели и задачи конкурса?

– Вывести на литературную орбиту интересных ребят. Особое внимание к молодым поэтам из регионов. Интересный прорыв случился в 2007 году. Отборы в Красноярске и Томске производил томич Александр Казанцев. А мы вдвоем с Потемкиным летали в Югру, в город Пыть-Ях, а также в Пензу. И так получилось, что 4 пензяка, приехав на суперфинал, заняли первые 4 места – но совершенно по делу! То есть впервые ничего не получил ни один москвич и ни один питерец. А приз Московского городского профсоюза работников культуры уехал в Томск.

– Интересной тогда была молодая сибирская поэзия?

– Довольно любопытной. Казанцев, пока был жив, несколько раз привозил в Москву большие делегации сибиряков. Как-то в коллегии ценителей был Мурат Насыров, и он вручил приз самому молодому участнику – 11-летнему томичу Максиму Бакулину. После этого Макс на несколько лет выпадал из литературы. Сейчас у него этап возвращения. Видимо, начались новые переживания.

Сейчас отборочный тур в Сибири проходит на Всероссийском поэтическом фестивале имени Алексея Бельмасова в Ленинске-Кузнецком. Конечно, нам еще очень интересен Новосибирск – это гигантский город с огромным творческим потенциалом. Хорошо бы там провести отборочный тур.

– Как много новых имен открыл конкурс?

– Удивительное дело: ежегодно появляются 1–2 интересных автора. Да, потом кто-то исчезает, но кто-то остается. Странная закономерность: известными поэтам становятся занявшие на «Мцыри» 2–3-е места – Арс-Пегас, Алена Синица, Юля Мамочева, Саша Антипов, Стефания Данилова и Настя Лукомская... А вот лучший из молодых современных поэтов Леша Шмелев ни разу не был лауреатом Гумилевского форума, хотя участвовал в нем многократно. Член нашей коллегии ценителей поэт Алексей Тараканов пригласил Лешу к нам. И он сразу выстрелил. В 2008-м недобрал одного лишь балла до Гран-при. А на следующий год получил. А потом еще в 2010-м выиграл молодежную номинацию Премии имени Есенина «О Русь, взмахни крылами».

Рад, что наш фестиваль дал старт самостоятельным проектам, которыми можно гордиться.

ся. Из отборочного тура «Мцыри» в Самаре вырос замечательный всероссийский фестиваль имени Анищенко. Теперь мы сотрудничаем. В Пензе в парке скульптур ребята делают летний фест «Катушка». Самое яркое наше продолжение – «Филатов-фест», который организовал Влад Маленко, друг юности. Первая команда «филатовцев» состояла исключительно из лауреатов «Мцыри». В 2013 году Влад организовал гала-концерт финала нашего конкурса в Театре на Таганке, это был большой подарок для ребят. А уже в следующем году Влад организовал свой Филатовский фестиваль поэзии и драматургии. На «Филатов-фесте» более высокий возрастной ценз, и «Мцыри» теперь – ступенька к нему. Здорово, когда есть куда расти.

– Кто сейчас в команде «Мцыри»?

– Члены «Русского литературного общества» – ячейки московского областного профсоюза работников культуры. Много лет возглавляет оргкомитет конкурса Максим Замшев, ныне главред «ЛГ». В команде несколько столичных литераторов, мы их называем мастерами. Отмечу, что до статуса мастера доросли и несколько лауреатов «Мцыри».

Особая благодарность представителям регионов: с нами активно сотрудничают Дмитрий Филиппенко (Кемеровская область, г. Ленинск-Кузнецкий), Денис Домарев и Павел Загаринский (Самара), Андрей Бенеаминов (Псков), Дмитрий Коржов (Мурманск), Князь Гочаг (ХМАО), Алексей Тихонов (Омск), Евгений Поздняков (Хабаровск), Виталий Молчанов (Оренбург). С Димой Филиппенко мы познакомились как раз в Оренбурге, где я вел семинар молодых писателей...

В дни финала обязательно проводим мастер-классы. Необычные. У нас нет такого, что сидят два индюка-мастера и по очереди разносят 15 конкурсантов. Мы приглашаем в большую библиотеку 30 мастеров, и они, в течение дня сменяя друг друга, ведут индивидуальные беседы с поэтами. А, к примеру, Андрей Корольков общается с ребятами весь день, с утра до вечера.

– До слез доводят?

– Кайф идеи в том, что мастера у нас разные – по складу характера, поэтическим направлениям. Громкие споры бывают: финалисты конкурса – народ горячий, амбициозный.

– Все ребята – самородки? Или им непременно нужен наставник?

– Так или иначе, поэты все равно сбиваются в стаи. И в литературу обычно входят поколениями. Для этого и придуман наш фестиваль. Вспоминаю коллег по «Железному веку»: выходя на сцену, каждый был готов разорвать зрительный зал.

– Нынешние молодые столь же дерзки и напористы?

– Не думаю, что они в чем-то уступают юным нам. За 15 лет через «Мцыри» прошли уже три возрастные волны. Первая отличалась удивительными текстами. Но ребята совершенно не имели опыта выступлений. Приходилось объяснять, что поэт обязан уметь донести свои стихи, учили всех работать с микрофоном.

– Много ли школьников на «Мцыри»?

– В отборочных турах школьники есть, но среди финалистов даже старшекласники – редкость. Поэтическое творчество связано с половой зрелостью. Стимул для творчества – яркие переживания. А что может быть ярче первой любви? Так что хорошие стихи обычно только начинаются в 17–18 лет.

Для молодых финалистов есть номинация «Звездочка Мцыри». В прошлом году в ней победила 11-летняя девочка из Кирова Калужской области. Считаю, детям полезно послушать, о чем говорят и пишут старшие ребята. Основная же часть финалистов – от 22 до 27 лет. А для школьников должны быть свои конкурсы типа «Проба пера». В Москве был такой, я работал в жюри.

Девушек на конкурсе всегда больше. Они раньше созревают: успевают к 27 годам и выйти замуж, и родить, и развестись, уйти из поэзии и вернуться... Парни успешнее проявляют себя на «Филатов-фесте», где можно участвовать до 35 лет.

– Читают наизусть?

– Мое мнение: если выходишь на сцену, к публике, то желательно знать текст. Конечно, волнение неизбежно. Поэтому можно держать при себе шпаргалку. Ничего страшного. Но терпеть не могу, когда выступающий не смотрит в зал! Когда читают, не отрываясь от бумажки или гаджета – это же явное неуважение публики. Финалисты читают по 5 минут – это немало. Вполне достаточно, чтобы убедить в своей талантливости.

– Взрослеет ли поэзия участников «Мцыри»?

– Темы и сюжеты в поэзии вечны – это любовь, разлука, поиск себя. Многие ребята со временем переключаются на прозу. К примеру, Дима Баранов, Пенза, ныне питерец – парень с КВН-новским опытом, успешно выступал в финалах с малой прозой.

Думаю, каждый прозаик должен быть и поэтом. Достоевский писал великолепные оды.

– Казанцев прекрасно совмещал поэзию и прозу...

– Да много кто! Тургенев, Набоков. Юрий Поляков начинал с прекрасных стихов. Лермонтов сделал переворот в прозе благодаря тому, что был поэтом. Композиция «Героя нашего времени» могла прийти в голову только стихотворцу. Только Лев Толстой, кажется, не писал стихов...

Сказать емко, лаконично и образно – для этого нужен большой поэтический опыт. Поэтому, уверен, лучшие журналисты умеют писать стихи.

– Вы сказали, что первый конкурс стал триумфом для провинциалов. Как быстро москвичи взяли реванш?

– В 2008 году Варвара Нафеева обыграла Алексея Шмелева. Потом, как я уже говорил, выиграл сам Леха. В 2013-м блеснула поэтической мощью когорты шмелевских друзей – Михаил Кедреновский, Арс-Пегас, Иван Купреянов. Но победил Александр Марьин из Уфы.

Отрадно, что ребята, познакомившись на конкурсе, начинают ездить друг к другу в гости, проводить поэтические квартирники. Стефания Данилова из Питера, участница финала 2014 года, сейчас сама делает фестивали...

– В театральном мире есть негласное правило: считаешь себя хорошим артистом – езжай в Москву и пробивайся! Можно ли посоветовать то же самое поэтам?

– Нет. Но попробовать Москву на зубок надо обязательно. Вообще, проявить себя в провинции проще: больше выступлений, поклонников, внимания властей. Я женился на пензячке, и теперь в Пензе меня всякий раз принимают как героя: творческие встречи, интервью, телеэфиры, а в Москве – я один из многих...

В Чувашии, Калмыкии, Татарстане, Дагестане нас постоянно просят допустить на конкурс авторов, пишущих на своем национальном языке. Но в положении ясно написано: «Мцыри» для русскоязычных поэтов, и менять это мы не планируем. Я всем говорю: если о своем крае ты расскажешь на русском языке, это прочтут 250 миллионов человек! Мечтаю организовать новый фест билингва, где поэты переводили бы друг друга.

– Давайте помечтаем. Каким видите «Мцыри» через 5 лет?

– Сейчас две крайние географические точки конкурса – Хабаровск и Калининград. Очень хочется запустить фестиваль поезд «Мцыри»! Также мечтаю, чтобы конкурс охватил весь Северный Кавказ. Хочу выездов на Ставрополье, Ямал, Камчатку, в Казань, Петербург, Минск. В Казахстане и Узбекистане живут прекрасные поэты – присоединяйтесь! Пусть будет больше финалистов, вывезем их в Подмоскovie, Тарханы, Пятигорск.

Делать фестиваль – такое же творчество, как писать рассказы. Работа над расписанием отборочных туров похожа на составление книжки. Стараемся с каждым годом делать наш форум масштабнее и интереснее.

– Удачи – и сильного неба над головой!